ний, с которыми Чейфу приходится непосредственно сталкиваться и из недр которых он, собственно, в значительной степени сам вышел. И несомненным достоинством является то, что основные теоретические идеи автора излагаются так ясно и с такой убедительностью. Однако потребуется еще большое количество работы и не одна публикация для того, чтобы жизненность данной теории

была доказана, т. е. для того, чтобы для языка веда принятая в ней методология приобрела такой вид, который убедительно свидетельствовал бы о том, что данная гипотеза действительно соответствует процессам, естественно осуществляющимся в естественном человеческом языке.

О. С. Ахманова

Г. Б. Джаукян. Развитие и структура армянского языка (краткий очерк). — Ереван, изд-во «Митк», 1969. 291 стр. (на арм. яз.).

Рецензируемая работа — одна из первых монографий, ставящих перед собой задачу описания системы современного армянского языка с позиций структурного языкознания¹. В книге Г. Б. Джаукяна рассматривается широкий круг вопросов, связанных с историей армянского языка, его современным состоянием, а также с развитием армянского языкознания.

Первый раздел книги, посвященный развитию армянского языка, является обобщением многолетних трудов автора, крупного специалиста по индоевропейскому и общему языкознанию. Материал, изложенный в этом разделе, был опубликован раньше в виде ряда статей и доклада на арменистическом конгрессе, состоявшемся в США в 1965 г.

Основную часть исследования составляет второй раздел, в котором рассматривается структура современного армянского языка. Он начинается главой, в которой дается краткий обзор истории армянской грамматической науки. Этот обзор невелик по объему (стр. 69—90), но в нем достаточно четко намечены основные этапы становления взглядов на грамматику армянского языка. В основу периодизации положены метод исследования и схема описания языка, принятые на том или ином этапе науки. Г. Б. Джаукян в сжатой форме характеризует следующие направления в армянской лингвистике: I период грабаротипных грамматик (XVIII — начало XX в.) — ученые представляют факты современного языка, ашхарабара, в соответствии со схемой описания древнеармянского языка, грабара. II период самостоятельных грамматик (с начала XX в. до наших дней) делится на три этапа: А. Этап формального (имманентного) подхода; Б. Этап семантико-логического подхода;

В. Этап структурно-соотносительного подхода.

Этап формального подхода характеризуется стремлением ученых (М. Абегиан, Г. Петросян) описать ашхарабар без какой-либо априорной грамматической схемы. Поэтому при исследовании языка преимущество отдается языковой (грамматической) форме. На втором этапе отвергается подход к языковым явлениям со стороны формы. Провозглашается требование исходить в лингвистическом исследовании из содержания (значения) языковых элементов. С позиций структурно-соотносительного подхода автор критикует односторонность ученых и первого, и второго этапов. Развитие современной лингвистики позволяет осознать и оценить недостатки предыдущих грамматик. В книге ставится задача объективно показать реальное состояние языка. Согласно автору, вместо все более и более дробных классификаций, необходимо выявить полную картину структуры языка во всех взаимосвязях составляющих ее сторон и элементов. Каждое явление языка должно оцениваться по его месту и его роли в языковой структуре (стр. 90). Вехи исторического развития арменистической науки, намеченные автором, отражают этапы становления мировой науки о языке. Критерий, избранный автором для периодизации истории грамматических учений в арменоведении, позволяет четко выделить отдельные этапы и охарактеризовать все наиболее существенное в изменении взглядов ученых и практических результатов, достигнутых их трудами.

Далее в книге обсуждаются основные принципы современного языкознания, положенные автором в основу исследования. В этом разделе затрагиваются вопросы об аспектах изучения языка, типах грамматик, языковых знаках, противопоставлении языка, речи и нормы, парадигматики и синтагматики, взаимоотношении языковых единиц и их различительных признаков, о языковых мо-

¹ В 1967 г. в Ереване вышла в свет книга Э. Б. Агайана «Склонение и спряжение в современном армянском языке (структурный анализ)» (на арм. яз.).

делях, грамматических категориях, средствах грамматического выражения, об основе и окончании (стр. 91—131).

Наиболее подробно автор останавливается на понятии модели, основополагающем для всего исследования. «Моделью называется реализуемая в речи схема синтагматических отношений» (стр. 110). В зависимости от того, между какими элементами (формальными, смысловыми, формально-смысловыми) отображаются грамматические отношения, модели бывают фонетические, смысловые, грамматические. Г. Б. Джаукян использует грамматические словоизменительные модели. Модель объединяет ряд типов словоформ, содержащих различное количество морфем. При динамическом аспекте изучения языка модель, по Г. Б. Джаукяну, представляет собой механизм, воспроизводящий синтез словоизменительных форм. Динамическая модель обычно постоянна в том отношении, что морфемы, выражающие значение одной и той же грамматической категории, занимают в модели определенное, фиксированное по отношению к другим морфемам место². Автор использует это положение для определения грамматического значения аффиксов по месту, занимаемому ими в модели.

В армянском языке существуют две системы словоизменения — склонение и спряжение, сложные в морфологическом отношении.

Модель словоизменения имени представляется формулой:

$$A(((+a) + b) + c) + d,$$

где *A* — исходная словарная форма слова (корень), а буквами *a*, *b*, *c*, *d* обозначены грамматические аффиксы, имеющие следующие значения: 1) аффиксы порядка (*a*) в основном оформляют категорию числа; 2) аффиксы порядка (*b*) оформляют дательный падеж (а также основу форм других падежей); 3) аффиксы порядка (*c*) оформляют другие падежи; 4) аффиксы порядка (*d*) оформляют категорию определенности.

Одновременно аффиксами порядка *a*, *b*, *c* выражается категория класса. Категория класса как самостоятельная категория имен впервые выделена Г. Б. Джаукяном. Согласно автору, классами являются семантические группировки слов по используемым ими аффиксам для образования форм числа и дательного (отчасти и местного) падежа. В плане содержания различаются: 1) класс абстрактных существительных, 2) класс существительных, обозначающих время, 3) класс существительных, обозначающих вещи,

4) класс существительных, обозначающих лица и т. д. (стр. 183). Принадлежность слова к тому или иному классу связана также с особенностями его функционирования на синтаксическом уровне. Так, разными морфологическими средствами оформляется существительное в позиции прямого дополнения и в позиции агентивного дополнения. Представляется целесообразным обратить внимание на то, что категория класса занимает обособленное место среди других категорий имени — это классификационная категория, объединяющая лексико-грамматические классы имен. Между оппозициями, составляющими категорию класса, можно установить иерархические отношения — главным следует признать противопоставление имен, обозначающих вещи и лица, которое существует и в местоименном склонении и, в отличие от других противопоставлений, функционирует на синтаксическом уровне.

Значительное внимание уделяется в работе описанию категории падежа. Вопрос о количестве падежей до сих пор не решен окончательно в армянских грамматиках³. На основе изучения формальных показателей категории падежа автор выделяет пять классов падежных морфем, соответствующих пяти падежам — именительному, дательному, творительному, отложительному, местному. Выделяемые в современных грамматиках родительный и винительный падежи Г. Б. Джаукян относит к синтаксическим вариантам именительного и дательного падежей. Для описания значений падежей автор предлагает ряд семантических признаков, позволяющих упорядочить функции падежей (стр. 175).

Г. Б. Джаукян группирует категории числа, падежа, класса и определенности по признакам «самостоятельности» (категории числа и класса определяются самими предметами, обозначенными существительными) и «описательности» (категории падежа и определенности описывают предметы с точки зрения признаков и отношений, внешних по отношению к самим предметам) — стр. 141. Такая система категорий имен кажется несколько абстрактной, не учитывающей взаимодействия указанных категорий друг с другом в

³ См. по этому поводу: Э. Б. Агамян, Падежи в современном армянском языке, «Историко-филологический журнал», 1966, 4 (на арм. яз.); А. С. Гарибян, О падежных традициях в армянской грамматике, там же, 1967, 1 (на арм. яз.); О. Х. Барсегян, Теория пяти падежей Манука Абегияна и ее ранняя и новая критика, Ереван, 1967 (на арм. яз.); М. Е. Асатрян, Старые и новые споры по вопросам склонения современного армянского языка, «Вестник Ереванского ун-та». Общественные науки, 1968, 2 (на арм. яз.); и др.

² Ср. использование принципа «грамматики порядков» у Г. Глисона («Введение в дескриптивную лингвистику», М., 1959, стр. 164—169).

функциональном плане. Напомним такие факты, как: зависимость значения форм числа от принадлежности существительных к определенным классам; несочетаемость определенного артикля с существительными в форме дательного падежа в позициях определения и косвенного субъекта; употребление существительных в формах именительного и дательного падежей в позиции прямого дополнения в зависимости от класса существительного.

Другая большая система словоизменения в армянском языке представлена спряжением глагола. Спрягаемые формы обладают следующими отличными от падежных форм чертами: широко распространены аналитические показатели грамматических значений; нет неформированных «чистых» основ; широко действует аналогия при образовании отдельных форм; одна лексема может иметь несколько типов словоизменения; некоторые аффиксы (тематические гласные) могут повторяться в составе глагольной словоформы (стр. 205—208). Все эти особенности спрягаемых форм затрудняют использование принципа грамматики порядков для их описания. В основном в разделе «Спряжение» автор сосредоточивает свое внимание на синтетических формах глагола (формы прошедшего совершенного изъявительного наклонения, настоящего и прошедшего времен желательного и условного наклонений и повелительного наклонения). С некоторыми ограничениями, на которые указывает автор, к исследованию этих форм применимы те же методы, что и к исследованию склонаемых форм.

Полная модель синтетической глагольной формы имеет вид:

$$(a+) A ((+b) +c),$$

где A — корень, аффиксы порядка (a) имеют значение наклонения; аффиксы порядка (b) выражают, в основном, значения вида, типа и залога; аффиксы порядка (c) оформляют категории времени, лица, числа. Категории типа и вида (в том виде, как они сформулированы в рецензируемой книге) впервые описаны Г. Б. Джаукяном.

Категория вида выделяется автором на основе различий грамматических средств оформления прошедшего совершенного. Благодаря тщательному и тонкому анализу материала Г. Б. Джаукян разграничивает три класса основ, имеющих различные показатели для формы прошедшего совершенного (стр. 230). Основы первого класса передают действие, характеризующееся признаком несовершенности;

основы второго класса передают действие, характеризующееся признаком совершенности; основы третьего класса передают действие, нейтральное по отношению к обоим этим признакам. К группировке глаголов с основами, имеющими совершенное, несовершенное и нейтральное значения, автор присоединяет также класс глаголов, имеющих суффикс многократности. К сожалению, в книге не приведены никакие данные относительно продуктивности указанных типов основ. Следует отметить, что различия в выборе морфологических средств образования форм прошедшего совершенного не проявляются у глаголов рассмотренных типов при оформлении видовых противопоставлений, выражаемых аналитическими формами. Можно предположить, что выделенные Г. Б. Джаукяном классы глаголов являются лексико-грамматическими группировками глаголов, подобными описываемым в славянских языках лексико-грамматическим классам глаголов, передающим различные «способы действия».

В книге Г. Б. Джаукяна по-новому рассматривается категория залога. Интересна формулировка общего значения залога как «отстранения действия от подлежащего» (стр. 251), хотя в ней и допускается смешение понятий, принадлежащих двум разным аспектам анализа предложения: термин «подлежащее» принадлежит синтаксическому аспекту, а термины «отстранение», «действие» — смысловому аспекту. Категория глагольного типа выделена автором на основе соотношения морфологических показателей «видообразных» значений в основах глаголов. На синтаксическом уровне категория типа проявляется как валентность глагола. Таким образом, в категории типа находит косвенное морфологическое выражение связь между категориями вида и залога.

Объем настоящей рецензии не позволяет подробно остановиться на всех проблемах, исследуемых в книге. Монография Г. Б. Джаукяна — результат тщательного, продуманного анализа языкового материала, изложенного полно и лаконично. Благодаря творческому применению методов современного языкознания автор выделил многие не описанные до сих пор закономерности в системах склонения и спряжения имени и глагола. Новая книга Г. Б. Джаукяна — значительный вклад в изучение армянского языка, имеющее давние традиции.

Н. А. Козинцева